

Делом, которое Вэй Цзиньчжи считал значимым, был сбор информации об измене Сун Линьюя с последующим разводом. Только он начал вводить имя Дай Юя в поисковую строку, как на экране появилась новость, в конце которой были приведены основные сведения о главных героях светской хроники.

С презрением открыв профиль Дай Юя, Вэй Цзиньчжи пролистал несколько страниц и вдруг почувствовал горечь. Он не ожидал, что Дай Юй, будучи омегой, окажется настолько выдающимся.

— Что в этом такого? Проектировать ювелирные украшения? Я тоже могу! — С досадой Вэй Цзиньчжи нарисовал на листе бумаги круг, добавив к нему какую-то непонятную чёрную точку.

Однако, сравнив свои каракули с работами Дай Юя, он едва не заплакал от собственной глупости. Разница была слишком очевидной.

С яростью порвав лист, Вэй Цзиньчжи взял ручку и начал выписывать ключевые фразы. Но после десятка предложений он сдался. Зачем он вообще это делает, если можно просто скопировать текст? Снова разозлившись на себя, он швырнул ручку и блокнот на пол, уставившись на экран компьютера с мрачным видом.

Когда Сяо Чжунь вернулся с ужином, Вэй Цзиньчжи уже давно сидел в гостиной в полной темноте. Только отблеск света от фонаря в его глазах заставил Сяо Чжуна вздрогнуть, заметив, что кто-то сидит на диване.

— Почему ты сидишь здесь без света? — С удивлением включив свет, Сяо Чжунь увидел его влажные глаза.

— Пейзаж за окном лучше виден в темноте, — слабо улыбнулся Вэй Цзиньчжи.

Сяо Чжунь посмотрел в сторону окна: штора была приоткрыта лишь на щелочку, и никакого пейзажа там не было видно.

— А, понятно. Вот, я принёс ужин, поешь немного, — отмахнувшись от сомнений, Сяо Чжунь с обычной улыбкой протянул ему еду.

— Спасибо, — Вэй Цзиньчжи взял упаковку, но есть не стал.

Сяо Чжунь вздохнул и сел рядом.

— Ты всё ещё переживаешь из-за той ситуации?

— Нет, что ты! Я человек жизнерадостный, такие вещи меня не задевают. Как я могу переживать из-за того, что он заперся с другим мужчиной? Ха-ха... Он думает, что он такой важный, чтобы я из-за него страдал? Если уж решил распускать слухи, пусть бы прямо мне в лицо сказал, а не строил из себя романтика, притворяясь влюблённым. Альфа, а ведёт себя хуже омеги...

Вэй Цзиньчжи выпалил всё это одним махом, ясно показывая, что внутри он кипит. Сяо Чжунь сдержал смех, но не удержался и рассмеялся.

— Чему ты смеёшься?

— Ничему, ничему, продолжай, — покачал головой Сяо Чжунь, смех заставлял его плечи подрагивать.

— Ладно, просто хочу сказать, что я не переживаю, не думай лишнего, — надув губы, Вэй Цзиньчжи открыл упаковку и начал есть.

— Но мне кажется, ты действительно переживаешь, и внутри, и снаружи, — Сяо Чжунь обвёл руками круг, будто охватывая Вэй Цзиньчжи.

— Нет... — Вэй Цзиньчжи немного замешкался.

— Ты с вчерашнего дня уделяешь этому человеку слишком много внимания. Говоришь, что не переживаешь, но при каждом упоминании о нём начинаешь говорить без остановки. Пусть и не самые приятные вещи, но это лишь подтверждает, что он оставил в тебе неизгладимый след. Тебе, наверное, никогда не удастся его забыть.

Сяо Чжунь сделал паузу, наблюдая за выражением лица Вэй Цзиньчжи, обдумывая свои слова.

— Может, вам стоит встретиться и обсудить это? Возможно, всё решится само собой.

Вэй Цзиньчжи погрузился в раздумья. С какого-то момента Сун Линьюй стал неотъемлемой частью его жизни, и теперь он не мог просто так вычеркнуть его из своего окружения.

Голова болит. Почему этот альфа вообще увлёкся бетой?

— У меня болит голова, пойду спать, — отложив палочки и едва притронувшись к ужину, Вэй Цзиньчжи поднялся и направился в спальню. — Ужин уберу в холодильник, спасибо.

Сяо Чжунь кивнул и, убедившись, что Вэй Цзиньчжи не вернётся, взял ужин и пошёл на кухню. Затем он достал телефон и отправил сообщение пользователю с ником из цифр. Через несколько секунд пришёл ответ в виде смайлика «ОК». Сяо Чжунь усмехнулся и убрал телефон.

Пока Вэй Цзиньчжи мучился от душевных терзаний, у Сун Линьюя тоже было беспокойно. Весь день его допрашивали не только родственники Вэй Цзиньчжи, но и друзья, доводя его до белого каления.

Сейчас Сун Линьюй находился в доме Дай Юя, наблюдая, как тот, находясь на значительном расстоянии, активно жестикуюлировал во время видеоконференции. Увидев эту сцену, Сун Линьюй невольно зевнул.

Через полчаса Дай Юй подошёл с документами.

— Вот наш план, проверь, если всё в порядке, мы его утвердим.

Сун Линьюй взял документы, но уже через несколько строк нахмурился.

— Мне кажется, это не очень.

Дай Юй закатил глаза.

— Брат, ты уже сколько раз это отвергал? Мне всё равно, мы будем действовать по этому плану.

— Листер не торопится, зачем ты спешишь? Хорошие решения всегда приходят позже.

Дай Юй посмотрел на него с выражением «продолжай врать», его колючий взгляд буквально пронзал Сун Линьюя.

— На самом деле, я хотел попросить тебя об одолжении.

— Я так и знал, — Дай Юй с улыбкой покачал головой.

Сун Линьюй усмехнулся, в его голове медленно всплывал образ Вэй Цзиньчжи — с разными выражениями, но чаще всего капризным.

— Может, ты сможешь немного затянуть с этим? Сяо Цзинь ещё не сказал, что любит меня.

Дай Юй покачал головой.

— Ты действительно плохой, используешь такие методы, чтобы его спровоцировать.

— Что поделать, Сяо Цзинь слишком медленно соображает, без давления не обойтись, — Сун Линьюй хихикнул, его самоуверенность раздражала Дай Юя.

— Не зря я с тобой расстался, если бы мы были вместе, ты бы меня столько раз обвёл вокруг пальца, — Дай Юй потёр руки, покрытые мурашками, и отошёл подальше.

— Это может причинить тебе некоторый ущерб, если не получится, я найду другой способ.

— Да ладно, мы же друзья, пусть даже бывшие, я обязательно помогу, — Дай Юй улыбнулся и положил руку на плечо Сун Линьюя, но едва успел прикоснуться, как его оттянул собственный муж Листер.

— Спасибо, на сегодня всё, я пойду, — не желая становиться свидетелем их нежностей, Сун Линьюй поспешил уйти.

По дороге домой, всего за два километра, он вспомнил о Вэй Цзиньчжи раз семьдесят.

Интересно, хорошо ли поел его малыш? Сун Линьюй сильно беспокоился.

Вэй Цзиньчжи провёл в Стране S неделю, перепробовав все развлечения, и теперь, когда скука на грани возвращения домой, он не спешил уезжать, предпочитая оставаться в апартаментах.

— Цзиньчжи, я иду на занятия, ты пока побудь один, — Сяо Чжунь постучал в дверь, но, не получив ответа, повторил стук.

— Понял, иди, — Вэй Цзиньчжи высунул голову из-под одеяла, полузакрытыми глазами ответил.

Сяо Чжунь ушёл, и Вэй Цзиньчжи снова остался один. Чем заняться сегодня? Он задумался.

Не найдя ответа, он просто перевернулся на другой бок, и его телефон с грохотом упал на пол, разбудив его окончательно.

— Чёрт... — Вэй Цзиньчжи сполз с кровати и поднял телефон. Не заряжавшийся несколько дней, он давно разрядился. Подержав его в руках, он всё же подключил зарядку.

Как только телефон включился, на экране начали появляться уведомления. Вэй Цзиньчжи нахмурился, видя растущее количество сообщений.

Наверху были сообщения от Сюй Цюжаня: двадцать голосовых и бесчисленное количество текстовых.

Просматривая их, он заметил, что большинство вопросов сводилось к тому, жив ли он вообще.

Вэй Цзиньчжи фыркнул и ответил: [Да, умер, срочно сожги мне бумажные деньги!]

Сюй Цюжань мгновенно ответил, прислав большое изображение плачущего смайлика и голосовое сообщение с плачем.

Вэй Цзиньчжи не стал писать и сразу позвонил.

— Что за бред? Ты что, каждый день меня хоронишь?

— Ох, братан, ну что ты, я просто волновался, ты ведь не отвечаешь на сообщения и не звонишь, — Сюй Цюжань немного успокоился, услышав его голос.

— Как там с той ситуацией? Я не следил, — Вэй Цзиньчжи старался говорить спокойно.

— Ничего нового, я на днях спрашивал Сун Линьюя, он тоже ничего не сказал. Я правда думаю...

— Найди мне адвоката, такого, чтобы мог одним словом разрушить оппонента, — Вэй Цзиньчжи потёр виски, в его сердце уже не осталось привязанности.

<http://bllate.org/book/15561/1414600>